ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ОБВИНЕНИЕМ

PROBLEMS OF IMPROVING THE SPECIAL PROCEDURE OF JUDICIAL PROCEEDINGS WITH THE CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE PROSECUTION

УДК 343

Юсупов Магомедгаджи Юсупович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Федеральный судья в отставке Россия, Республика Дагестан, г.Махачкала

Сардарова Анжела Жамбулатовна, магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Россия, Республика Дагестан, г.Махачкала

Yusupov Magomedgadzhi Yusupovich, anzhela.urudzheva.97@mail.ru

Sardarova Anzhela Zhambulatovna, anzhela.urudzheva.97@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются существующие проблемы совершенствования особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением. Кроме того, автор, проводит анализ расммотренных дел, при соглассии обвиняемого с предъявленным ему обинением. Формулированы авторские предложения по разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении уголовных дел в особом порядке.

Abstract

The article deals with the existing problems of improving the special procedure of judicial proceedings with the consent of the accused with the prosecution. In addition, the author analyzes the reviewed cases, if the accused agrees with the charge against him. The author's proposals for resolving issues that arise during the consideration of criminal cases in a special order are formulated.

Ключевые слова: обвиняемый, обвинение, особый порядок, судебное разбирательство, согласие обвиняемого с обвинением, признание вины.

Keywords: accused, prosecution, special procedure, trial, consent of the accused to the charge, admission of guilt.

Несмотря на свою эффективность и большой процент применения по уголовным делам, институт особого порядка судебного разбирательства не до конца усовершенствован и имеет некоторые пробелы и проблемные аспекты. Одной из обсуждаемых проблем выступает вопрос о тождественности понятий «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением». Основанием применения особого порядка рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств как указанно в ч.1 ст. 314 УПК РФ – это именно согласие с предъявленным обвинением, но правильно ли это и соответствует указанная терминология реальным обстоятельствам.

В практическом пособии В.М. Лебедева указывается: «Обвиняемый должен полностью согласиться с предъявленным обвинением...». Даже сейчас читая комментарии к УПК ПФ многими ученными отождествляется понятия «вина» и «обвинение».

Г.Г. Расулгаджиев указывает: «...Соглашаясь с предъявленным обвинением, обвиняемый автоматически признает свою вину в совершенном преступлении». Если обратиться в Верховный Суд РФ также нельзя найти конкретного толкования. Такие авторы как Т.В. Чувашева и Г.В. Берестеньков, высказываются более критично по этому вопросу утверждая, что «согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания вины

обвиняемым и означает, что он не оспаривает предъявленное ему обвинение». Тем не менее, опытные исследователи проводя опрос судей и помощников указывают, что «примерно 32% из опрошенных рассматривают условия особого порядка рассмотрения уголовного дела именно признание вины обвиняемым в совершенном преступлении».

Для того, чтобы понять должен ли суд рассматривать в качестве условия для применения особого порядка судебного разбирательства признание вину, подсудимым или согласие с предъявленным обвинением нужно обратиться к ч.2 ст. 77 УПК РФ которая указывает, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу лишь при подтверждении факта его виновности и совокупности имеющихся доказательств. Также согласно ч.2 ст. 273 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным в совершенном правонарушении. Соответственно если смотреть на построение процессуальной нормы, следует что суд все-таки выясняет, признает ли подсудимый свою вину, а в особом порядке судебного разбирательства не исследуются доказательства, и суд делает вывод лишь об обоснованности и доказанности обвинения (ч.5 ст. 316 УПК РФ).

Если обратиться к самому толкованию «вина» и «обвинение» , то согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ «обвинение» – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. В свою очередь, вина согласно ст. 5 УК РФ является одним из основополагающих принципов уголовного права. Вина является обязательным признаком субъективного элемента состава преступления, без вины не может быть состава преступления и соответственно уголовной ответственности, но, несмотря на большую значимость вины в уголовном праве само понятие отсутствует в уголовном законодательстве, что приводит к проблеме правильного толкования.

П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства

уголовных дел» указывает, что «признание вины подсудимым, для суда имеет только познавательно-информационное значение, а обращать внимание суд должен только на ту часть обвинения, с которой подсудимый не согласен. Поэтому есть основания считать процедуру выяснения судом при применении особого порядка судебного разбирательства вопроса о степени его виновности считается излишним».

Полностью можно согласиться с мнением Н.А. Развейкиной, которая пишет: «Несмотря на определенные терминологические расхождения в формулировании условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке и дискуссионностью этого вопроса в научной литературе, общепризнано, что во всех случаях сообщение о собственном участии в преступной деятельности, то есть признание вины, является обязательным условием применения упрощенной формы судопроизводства».

Говоря об упрощенной форме судопроизводства, например «дознание в сокращенной форме», следует заметить, что в п.2 ч.2 ст.226.1 УПК РФ основанием для применения сокращенной формы является признание вины подозреваемым, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного вреда.

«Такое основание как согласие с предъявленным обвинением, является отказом от гарантированных прав обвиняемого, а именно защищаться от обвинения, оспаривать его не запрещенным законом способом». «Согласие с обвинением не имеет доказательственного значения, а признание вины не является основанием вынесения приговора без исследования доказательств, но если обвиняемый не признает свою вину, нельзя говорить о том. что он согласен с предъявленным обвинением».

Если проанализировать вынесенные судом приговоры по уголовным делам можно заметить, что большинстве таковых употребляется понятие «признания вины». Так. например в Постановление № 44У-141/2019 4У– 985/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 1-643 / 2014 Верховный суд РД установил

«Подсудимый виновным себя признал полностью. Уголовное дело рассмотрено в порядке особого производства».

Можно прийти к выводу, что согласие с предъявленным обвинение только предполагает признание вины, а признание вины является обязательным условием принятия процессуального решения, это не тождественные, а принципиально разные и отличающиеся друг от друга понятия. Разница между ними заключается в том. что признание вины раскрывается как психическое отношение лица к своему деянию и ее признание подтверждает факт совершенного преступления. Согласие с предъявленным обвинением только указывает на подтверждение правомерности выдвинутого обвинения в совершении преступления, то есть соглашения только с теми доказательствами, на основании которых лицо было привлечено поэтому является разумным внести изменения в УПК РФ и заменить» согласие с предъявленным обвинением» на «признание вины».

Еще одним дискуссионным вопросом представляется проблема усечения доказывания в рамках судопроизводства.

В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ исследование доказательств в рамках особого порядка рассмотрения уголовных дел не проводится. Отсутствие у суда такой функции, вызванной стремлением законодателя к процессуальной экономии, является противоречивым с базовыми принципами судопроизводства, так как у судьи, отсутствует его прямая, выражающаяся в том, что судья не может оценить и учесть все обстоятельства дела. Такое усечение приводит к тому, что судья осуществляет только формальные функции которые заключаются только в механическом вынесении приговора, что противоречит самой идее правосудия. Требования законности и обоснованности к приговору по уголовному делу означают установление всех обстоятельств, имеющих значение для определения степени вины и тяжести преступления, чего не может быть достигнуто в условиях, когда доказательственная составляющая уголовного процесса в особом порядке практически исключена.

Стоит обратиться к статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением зафиксировано 554 109 уголовных дел. Из них обвиняемые в преступлениях небольшой тяжести составляют 58.9 % лиц. осужденных в особом порядке; обвиняемые в преступлениях средней тяжести -24,7 %; обвиняемые в тяжких преступлениях – 18,6 %. Таким образом, в 2018 году в особом порядке рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц – это 58 % от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях.

Существуют и практические проблемные аспекты в применении норм об особом порядке разбирательства по уголовным делам.

Законодатель устанавливает, что потерпевший, согласившись на рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства может изменить свою позицию в ходе рассмотрения уголовного дела, что является основанием для вынесения судьей постановления о назначении его рассмотрения в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Отсутствие в законе нормы которая будет определять необратимость действий, связанных с выражением такого согласия, и возможность отменять его в диспозитивном порядке потерпевшим создает явное противоречие изначальным целям особого порядка судебного разбирательства, такое положение может повлечь за собой неорганизованность судопроизводства по конкретному делу и продление сроков рассмотрения, что абсолютно противоречит стремлению к процессуальной экономии.

Хотелось бы также обратить внимание на форму итоговых судебных решений. Например, приговор суда, вынесенный на основе вердикта присяжных заседателей, существенным образом отличается как от приговора, вынесенного в общем порядке судебного разбирательства, так и от приговора, вынесенного в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК. Форма производства судопроизводства по которой выносится судебное решение, имеет и особенности его содержания.

В.В. Середнев совершенно справедливо отмечает: «появление в уголовном процессе новых видов судебного разбирательства ведет к изменению структуры и содержания приговора, и выделяет следующие виды приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства: приговор, вынесенный в особом порядке судебного разбирательства; приговор, вынесенный в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; приговор, вынесенный в особом порядке по делу, расследованному в форме сокращенного дознания; приговор, постановленный в отсутствие обвиняемого, и приговор, вынесенный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей».

Вместе с тем требования и свойства, предъявляемые к судебным решениям, вне зависимости от формы уголовного судопроизводства, остаются неизменными.

Такое положение ставит вопрос о соответствии формы уголовного судопроизводства принимаемым решениям, такая форма подразумевает вынесение обоснованного, мотивированного, справедливого по сути решения. Анализ судебных решений, выносимых в различных формах уголовного судопроизводства, позволяет заключить, что проблемы необоснованности, немотивированности и несправедливости итоговых судебных решений возникают чаще всего при их принятии в особом порядке судебного разбирательства.

Как показывает судебная практика приговоры вынесенные в особом порядке обжалуются и отменяются не меньше чем приговоры, постановленные в общем порядке, что в корни не соответствует изначальным предпосылкам существования особого порядка. Отказ законодателя от возможности обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ) привел к тому, что приговоры, вынесенные в особом порядке, обжалуются по основаниям неправильного применения уголовного закона либо нарушения уголовно-процессуального закона, зачастую это обжалования с требованиями снизить

вынесенное наказание ввиду чрезмерной строгости. И в том и в другом случае суд вышестоящей инстанции, рассматривая апелляционную жалобу, не может оставить без внимания фактические обстоятельства дела, установленные органами предварительного расследования. Выяснив, что приговор вынесен необоснованно и совокупность доказательств, собранных органами предварительного расследования, не позволяет вынести обвинительный приговор, вышестоящий суд указывает на процессуальное нарушение: суд, принимая решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, не убедился в обоснованности обвинения.

М. В. Беляев в своей работе приводит пример, «Верховный суд Республики Татарстан отменил приговор по делу N 1-2018 г. в отношении М. и А., вынесенный Московским районным судом г. Казани в особом порядке, в связи с тем. что нижестоящим судом не была установлена обоснованность предъявленного органом предварительного следствия обвинения. В последнем указывалось, что М. и А. по предварительному сговору друг с другом производили, хранили, перевозили с целью сбыта и сбывали под видом алкогольной продукции спиртосодержащую жидкость. Согласно материалам уголовного дела, эксперт посчитал ее не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, однако критерии, на основе которых был сделан такой вывод, не были раскрыты, а из содержания экспертных заключений устанавливалось, что в некоторых случаях выводы об отнесении жидкости к категории опасных были мотивированы только отсутствием маркировки либо сделаны по причине недостаточной крепости и несоответствия спиртосодержащей продукции нормативным требованиям в части органолептических показателей (по запаху).

Суд не учел, что экспертные заключения, требующие специальных познаний в области химических исследований, в данном случае имеют существенное значение, поскольку от выводов экспертизы напрямую зависит наличие или отсутствие в действиях, осужденных состава преступления.

Кроме того. М. и А. признаны виновными в незаконном использовании чужого товарного знака с причинением крупного ущерба в размере 1 038 000 рублей – нарушении, также совершенном группой лиц по предварительному сговору. Признание судом действий осужденных, выразившихся в сбыте 20 бутылок с этикетками «Graf LEDOFF» на общую сумму 2 200 рублей, как нарушения исключительных прав и причинения предприятию крупного ущерба в размере всей суммы, затраченной им на разработку товарного знака, безотносительно к объему незаконно сбытой продукции также вызывает сомнение».

Приговор, вынесенный в особом порядке, отличается от приговора, постановленного в общем порядке, с точки зрения его обоснованности и мотивированности. Н.С. Ершова отмечает, что обоснованность вынесенного обвинительного приговора в особом прядке заключается лишь в его соответствии с материалам предварительного расследования, что, в свою очередь, может означать несоответствие приговора фактическим обстоятельствам дела.

Когда М.В. Беляев анализировал проблемы формирования внутреннего взгляда судьи при вынесении приговора, выделял то, что «при рассмотрении дела в особом порядке суд не имеет возможности всесторонне оценить все собранные доказательства (туда входят имеющиеся распоряжения сторон, в частности сторона обвинения), а значит, и выработать собственное убеждение относительно доказанности предъявленного обвинения.

Вынесенный обвинительный приговор в особом порядке», по мнению М.В. Беляева «содержит в себе выводы о виновности лица, которые основаны на убеждении органа уголовного преследования». Косвенное знакомство с доказательствами без их тщательного исследования и проверки с участием сторон не может создать у судьи полной уверенности в истинности и доказанности предъявленного обвинения. Данным способом, как рассказывает М.В. Беляев, «можно найти лишь видимые противоречия и проблемы в

доказательной базе, также явные ошибки органов предварительного расследования в их квалификации».

Подводя итоги вышеизложенному нужно отметить, что существование в уголовном процессе института особого порядка судебного разбирательства – явление исключительное, поскольку само по себе наличие такой правовой конструкции влечет трансформацию, а может быть, даже и деформацию сложившейся на протяжении значительного периода модели уголовного процесса в Российской Федерации. Вполне очевидно, что требуется существенная доработка законодательства, направленная прежде всего на его гармонизацию с общими принципами и положениями осуществления правосудия по уголовным делам. Так, представляется необходимым произвести в тексте закона отграничение приговора, вынесенного в особом порядке, от приговора, вынесенного в общем порядке.

Помимо этого, нуждается в осмыслении вопрос о том, насколько возможно в рамках особого порядка определить для суда полномочие по исследованию всех доказательств по делу, поскольку, с одной стороны, это соответствует общему отражению уголовного процесса, а с другой – противоречит самой идее особого порядка, являющего упрощенным и усеченным во многих аспектах по отношению к общему порядку судебного разбирательства.

Использованные источники:

1. Беляев М.В. Судебные решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания // Зеленодольский городской суд Республики Татарстан. 2018. С.25.
2. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2020. С.56.
3. Лебедев В. М. Практика применения уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 1: практическое пособие. М.: Издательство Юрайт, 2020. С.109.
4. Постановление Верховного суда РД № 44У-141/2019 4У 985/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 1-643 / 2014

5. Развейкина Н.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам //Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. №. 3. С.11.
6. Расулгаджиев Г. Г. Некоторые проблемы института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением //Закон и право. 2019. №. 8. С.41.
7. Саакян А.Г. Правовые основы и проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры, №3, 2019, С. 192.
8. Середнев В.В. Основание проведения особого порядка судебного разбирательства: признание вины или согласие с предъявленным обвинением? // Вестник юридического факультете ЮФУ. №1. 2018. С. 54.
9. Смолькова И. В. Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. №. 4 (22). С.79.
10. Томина В.Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. М.: Издательство Юрайт, 2020. С.83.
11. Чувашева Т. В., Берестеньков Г. В. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №. 4-2. С.82.

Sources used:

1. Belyaev M. V. Judicial decisions rendered in a special order of judicial proceedings: the mechanism of acceptance and features of the content // Zelenodolsk City Court of the Republic of Tatarstan. 2018. P.25.
2. Grinenko, V. A. criminal proceedings: textbook and workshop for vocational education. Moscow: Publishing House Yurayt, 2020. P. 56.

3. Lebedev V. M. the Practice of application of the criminal procedure code of the Russian Federation in 2 parts Part 1: a practical guide. Moscow: Publishing House Yurayt, 2020. P. 109.
4. Resolution of the Supreme Court of the Republic of Moldova No. 44U-141/2019 4U 985/2019 of October 30, 2019 in case No. 1-643 / 2014
5. Razvalina N. And. Problems of application of the special judicial proceedings in criminal cases //Yuridicheskiy Vestnik of Samara University. 2019. Vol. 5 no. 3. S. 11.
6. Rasalhague G. G. Some problems Institute of the special order of the court decision with the consent of the accused with the charges against him //Law and law. 2019. No. 8. p. 41.
7. Sahakyan A. G. Legal framework and problems of application of the special order of the court decision with the consent of the accused with the charges against him in criminal procedure in the Russian Federation // the State service and personnel, no. 3, 2019, p. 192.
8. Serednev Vladimir the Basis of a special procedure for the trial: confession or consent to the accusation? // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. No. 1. 2018. p. 54.
9. Smolkova I. V. Whether it is required for the accused to admit their guilt in a special procedure for making a court decision (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) / / Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings. 2018. No. 4 (22). p. 79.
10. Tomina V. T. Criminal process of modern Russia. Problematic lectures in 2 t. M.: Yurayt Publishing House, 2020. p. 83.
11. Chuvasheva T. V., Berestenkov G. V. Problems of applying a special procedure for judicial proceedings //International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. no. 4-2. p. 82.